

Оба человека шумно и оживленно предавались воспоминаниям, как вдруг в разговор вклинился чей-то голос:

— Чэ-эр? Гости пришли?

От неожиданного уменьшительно-ласкательного суффикса, примененного великим киноимператором, у всех присутствующих мурашки побежали по коже, однако сам Тан Шаои выглядел донельзя спокойным и привычным к подобному.

Чэн Чэ едва не скривил зубы от этой слащавости, но при таком скоплении людей нельзя было ронять авторитет великого киноимператора, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и подыграть:

— Пр... учитель.

Он уже почти выговорил «предводитель», как вдруг вспомнил наставление Тана Шаои о том, что они сейчас разыгрывают карту учителя и ученика, а потому на людях следует называть его учителем.

Линь Юань покрылся испариной и, наивно полагая, что говорит тихо, придвинулся к уху Цзян Ин:

— С этими двумя всё в порядке?

В ответ он получил увесистый пинок от Цзян Ин:

— Вали отсюда! Это кумир нашей сестры!

Из-за необходимости не ронять лицо киноимператора на людях ужин, изначально рассчитанный на троих, превратился в посиделки вчетвером.

Чэн Чэ бросил взгляд на сидевших напротив людей, которые держались куда сдержаннее обычного, а затем покосился на хранившего молчаливое выражение лица Тана Шаои. Атмосфера стояла странная донельзя, казалось, будто... кхм, они знакомятся с родителями?..

Поскольку присутствовал Тан Шаои, они выбрали ресторан неподалеку от кинобазы. Сюда постоянно заходили знаменитости, благодаря чему охрана работала на совесть, и появление киноимператора не должно было произвести слишком уж шокирующего впечатления... Ладно, лишь относительно.

Проводив взглядом неизвестно какую по счету волну желающих познакомиться с киноимператором, Чэн Чэ украдкой глянул на невозмутимого Тана Шаои, мысленно вздохнул и смирился со своей судьбой.

Ужин продвигался урывками, и перед самым расставанием Чэн Чэ виновато посмотрел на Линь Юаня. Тот отмахнулся, давая понять, что не в обиде. Что же до Цзян Ин... ох, она до сих пор не могла прийти в себя от того ошеломляющего факта, что ужинала вместе со своим кумиром.

Завтра утром Чэн Чэ предстояли съемки, поэтому сегодня вечером он решил переночевать в квартире, выделенной новой съемочной группой, и поехал в одну сторону с Таном Шаои.

— Обижаешься, что я увязался за вами и помешал вашему ужину? — нежно перебирая волосы Чэн Чэ, спросил Тан Шаои.

Чэн Чэ попытался отстраниться, но было неловко открыто отвергать чужие знаки внимания —

в конце концов, Тан Шаои очень сильно ему помог, да и ничего предосудительного не делал.

Сделав вид, будто не замечает неловкости Чэн Чэ, Тан Шаои приобнял его за плечи и продолжил:

— Думаешь, стоило мне не поехать с вами, как всё стихло бы? Эх ты, по крайней мере нужно иметь хоть капельку самосознания, когда ты уже звезда. Чуть оплошаешь — и тебя мигом сожрут с потрохами.

— К тому же, после ухода из съемочной группы ты так и не заглянул ко мне. Неужели ждал, что я сам приду тебя искать?

В этот момент Чэн Чэ внезапно уловил в словах Тана Шаои изрядную долю затаенной обиды. Должно быть, ему просто показалось!

— Все только и мечтают ухватиться за влиятельного покровителя, и лишь ты хорош: есть сильный заступник, а ты не пользуешься. Глупый глупыш.

От звучавшего в голосе Тана Шаои сочетания беспомощности и баловства у Чэн Чэ едва ли не кости таяли, а уши и шея покраснели так сильно, что огонь перекинулся на затылок.

— Пр... пр-пр-предводитель... — заикаясь битый час, Чэн Чэ выдавил из себя обращение и, вытаращив глаза на Тана Шаои, уставился на него испуганным крольчонком.

— Тц. Такая бурная реакция. — Тихо пробормотал себе под нос Тан Шаои, словно отыскав нечто забавное, конечно же, стараясь не привлекать излишнего внимания Чэн Чэ.

Однако то, что Чэн Чэ ничего не расслышал, еще не значило, что никто вокруг не уловил ни звука. Не стоит забывать, что у Чэн Чэ все еще имелась Система! Тот факт, что Мутоу редко появлялся на публике, вовсе не означал его отсутствия!

— Дзинь! Внимание, тревога! Поведение персонажа сюжета Тан Шаои расценено Хозяином как домогательство. Желаете задействовать средства защиты от нежелательных посягательств?

Чэн Чэ вздрогнул от неожиданного сигнала Системы. Поспешно отключив тревогу, он кое-как совладал с собой и заикающимся голосом ответил:

— Я просто боялся побеспокоить предводителя.

— Пустяки, ты не помешаешь. — Тан Шаои притянул Чэн Чэ обратно в кольцо своей руки, и в его интонации, как и в самом жесте, сквозила непреклонность. — Завтра зайти ко мне, запомнил?

— Угу, хорошо... — Невпопад бросил Чэн Чэ и бросился наутек.

Многозначительно проводив взглядом удаляющуюся спину Чэн Чэ, Тан Шаои внезапно вспомнил их разговор с Юэ Сан после первой встречи. Что ж, кажется, превратить надежды в реальность вполне реально.

Вернувшись в квартиру, Чэн Чэ рухнул лицом на кровать. В голове царила абсолютная пустота, и он сам толком не понимал, о чем думает. Внезапно телефон завибрировал от пришедшего сообщения.

Пошарив в складках одежды, Чэн Чэ извлек аппарат и обнаружил СМС от Линь Юаня.

Кстати, А-Чэ, я изначально собирался попросить тебя об услуге. Твой приятель тут остепенился, у меня появилась девушка, она тоже крутится в вашей тусовке, так что присмотри за ней, если что! Твою невестку зовут У Сян, я велел ей обратиться к тебе, если возникнут проблемы!

Черкнув в ответ краткое «без проблем», Чэн Чэ швырнул телефон в сторону и уткнулся носом в подушку, понятия не имея, чье лицо мелькает в его мыслях.

— А-а-а! Мелкая ты бестия, неужели от тебя дедушке даже спрятаться негде!

Несколько дней спустя, из-за утренних съемок, Чэн Чэ прибыл на площадку спозаранку.

Сегодня к группе присоединяется еще один новичок, теперь актерский состав наконец-то будет полным...

В ожидании своего выхода Чэн Чэ обычно погружался в изучение сценария и редко участвовал в болтовне окружающих, ведь он сам постоянно становился горячей темой для сплетен. Услышав сегодня, как кто-то вновь перешептывается неподалеку, он не придал этому значения, лишь слегка удивившись: надо же, на сей раз эта компания даже не попыталась уйти от него подальше.

...Ты о ком, об У Сян? Девчонка ничего так, личиком вышла, да и фигура просто загляденье.

Чэн Чэ продолжал вполуха слушать чужие разговоры, но, уловив имя, упомянутое Линь Юанем всего пару дней назад, приподнял брови: неужели такое совпадение?

Впрочем, совпадения случались куда интереснее.

Чэн Чэ намеренно высмотрел среди новичков съемочной группы ту самую девушку по имени У Сян и к своему удивлению осознал, что уже видел ее раньше.

С первого взгляда она показалась ему знакомой, а припомнив детали, Чэн Чэ понял: именно она проходила с ним прослушивание на киностудию Чжунсин, сидела рядом и вручила Сюй Ханю карточку хорошего парня.

Первое впечатление об У Сян у Чэн Чэ сложилось неплохое, хотя ярче всего запомнились ее выдающиеся достоинства... Ничего не поделаешь, они слишком бросались в глаза.

О, кажется, теперь он понимает, почему Линь Юань запал на У Сян.

Стоило Чэн Чэ заметить У Сян, как она тоже обернулась в его сторону и застенчиво улыбнулась, но подходить не стала.

Судя по всему, при всей своей взрывной фигуре девчонка обладала на редкость наивным нравом. Еще на прослушивании он обратил внимание, что она, судя по всему, едва пользовалась косметикой, а стоило оказать ей малейшую услугу, как она тут же наградила Сюй Ханя титулом хорошего парня. Точно, нужно будет выкроить минутку и предупредить её: Сюй Хань — личность темная, от него лучше держаться подальше.

У Сян досталась роль женщины-киллера. В сюжете этой картины ей отводилась роль эдакой живой декорации: минимум реплик, никакого актерского мастерства — требовалось лишь появиться в кадре, грозно пощелкать угрозами, а затем бесславно сложить голову. Именно поэтому У Сян присоединилась к съемкам лишь сейчас, когда проект подходил к концу.

Раз уж она девушка приятеля, стоит присмотреть за ней по мере возможностей, думал Чэн Чэ, заметив, как один из озабоченных помощников режиссера пытается облапать У Сян. Не раздумывая, он вмешался и подозвал девушку к себе.

— Когда у тебя сцены? — Чтобы избежать ненужных слухов, Чэн Чэ намеренно держался ближе к любителям поболтать о сплетнях. Не зная, предана ли огласке связь У Сян и Линь Юаня, он решил не упоминать имя товарища. — Знакомый просил присмотреть за тобой, так что если возникнут проблемы — обращайся ко мне. Твой номер телефона он ведь тебе скинул?

У Сян кивнула, и от этого движения ее пышные формы качнулись.

Хм-м...

Услышав чей-то резкий судорожный вдох, Чэн Чэ мысленно закатил глаза. Когда он сам только попал в шоу-бизнес, Цзян Ин страшно переживала, как бы его не заглotalи кривые интриги здешнего мирка. Ха, Цзян Ин явно не видела У Сян — вот уж кто действительно рискует стать легкой добычей! Настоящий пушистый кролик.

Пожалуй, благодаря публичному заявлению Чэн Чэ о том, что он берет У Сян под свою опеку, тот скользкий помощник режиссера больше к ней не приставал. Единственной головной болью Чэн Чэ оставались регулярные визиты Тана Шаои на съемочную площадку, и эта пытка продолжалась вплоть до окончания съемок Сяньдао Жоуцин.

Впрочем, проблема не исчезла — она лишь трансформировалась в вопрос: как отбиваться от ежедневных набегов Тана Шаои.

Пребывая в бесконечных метаниях, Чэн Чэ дожидался до банкета по случаю завершения съемок Чжэнжун Суйюэ.

Как только этот проект будет закрыт, Чэн Чэ отправится на съемки артхаусного фильма Цинхань, и тогда у него появится уйма времени, чтобы успешно избегать Тана Шаои.

11. Встречают по одежке, а не по сердцу

Работа над Чжэнжун Суйюэ продвигалась на редкость гладко. Нельзя сказать, что актеры души не чаяли друг в друге, но по крайней мере открытых конфликтов удавалось избегать. К тому же завершение съемок — само по себе прекрасный повод для радости, поэтому застолье пестрило звоном бокалов и веселым гамом.

Пусть Чэн Чэ оставался новичком, за его спиной стоял киноимператор, а агентом числилась известная персона с киностудии Чжунсин. Всё это сулило неисчерпаемые ресурсы, и даже капли того, что перепало ему со стола, с лихвой хватило бы для счастья любой третьесортной звездочке. Хотя тесных дружеских связей с коллегами по цеху Чэн Чэ завести не успел, от желающих выпить с ним на брудершафт отбоя не было. К счастью, поскольку все чего-то от него ждали, насильно спаивать парня никто не рискнул.

У Сян повезло куда меньше. Хотя в индустрии развлечений никто не решался открыто принуждать девушек к соитию, всегда оставался шанс напоить кого-то до беспамятства... И стоило Чэн Чэ на секунду потерять бдительность, как У Сян уже наглухо наклюкалась.

— Попадись мне этот ублюдок! — Мысленно выругавшись, Чэн Чэ поспешно отвязался от назойливых прилипал и поволок потерявшую ориентацию в пространстве У Сян прочь от шумных столов.

Стоило им выйти из ресторана, как налетевший порыв холодного ветра заставил выпитый алкоголь ударить в голову. Теперь ноги заплетались даже у самого Чэн Чэ, не говоря уже об У Сян, которая окончательно отключилась.

Чэн Чэ понятия не имел, где она живет, и уже ломал голову над тем, как добраться до места, когда у обочины припарковалась машина, водитель которой дважды мигнул фарами при его появлении.

Автомобиль выглядел смутно знакомым. Взглянув на номерной знак, Чэн Чэ узнал машину Тана Шаои! На ней телохранители отвозили его с Цзян Ин в университет в тот раз.

Заметив машущего ему из салона человека, Чэн Чэ не стал раздумывать и потащил спутницу на заднее сиденье, но стоило ему залезть внутрь...Черт побери! Он-то думал, что за рулем сидит брат-телохранитель, но никак не ожидал, что это сам босс.

Великий киноимператор, что вы здесь делаете!

Чэн Чэ впервые видел киноимператора, закутанного столь тщательно, что едва его узнал. Тан Шаои был в темных очках, закрывавших пол-лица, а сверху нахлобучил кепку, полностью скрывавшую волосы. Он молча кивнул на спящую У Сян и вопросительно посмотрел на Чэн Чэ, жестом требуя объяснений.

— Девушка моего приятеля, Линь Юань, ты видел ее в тот день, — Чэн Чэ сообразил, что Тан Шаои, судя по всему, выбрался тайком, поэтому пояснил коротко и знаком показал заводить мотор. — Ее напоили, отвези меня сначала в мою квартиру.

Поколебавшись, он сжал зубы и снова заговорил:

— Слушай, можно я потом у тебя перекончуюсь?

Тан Шаои показал знак окей и сосредоточился на вождении.

Чэн Чэ помог У Сян подняться в квартиру. Подумав, что скоро спустится обратно, он попросил Тан Шаои подождать в машине — мол, он только доставит У Сян и сразу вернется.

Когда они вошли, У Сян, казалось, немного пришла в себя и вцепилась в рукав Чэн Чэ, не отпуская. Кое-как уложив ее на кровать и с трудом вырвавшись, Чэн Чэ вскипятил воды и принес ей средство от похмельясвежий.

Тилинь! На телефон пришла эсэмэска от Тан Шаои с вопросом, скоро ли. Чэн Чэ с головной болью поглядел на У Сян — опыта ухода за пьяными женщинами у него не было от слова совсем, — и от безысходности набрал Линь Юаня.

— Алло, что случилось, А-Чэ?

— У Сян напилась, сейчас у меня в квартире, приезжай-ка сюда.

Чэн Чэ вкратце обрисовал ситуацию. Линь Юань оказался парнем ответственным: услышав, что его девушка пьяна, он тут же бросил все дела и помчался по адресу.

Сбросив вызов, Чэн Чэ перезвонил Тан Шаои:

— Оставлять девушку здесь одну я не решаюсь, позвал Линь Юаня. Мне придется его дожидаться, так что, может, вы поедете, попередник?

— Не спеши. Ты и сам прилично выпил, я подожду. Если что понадобится, зови. Иди занимайся своими делами.

Не дожидаясь ответа, Тан Шаои повесил трубку.

Чэн Чэ ошарашенно поглядел на зуммер в отключенном телефоне, а затем швырнул аппарат на стол.

Ладно, раз хочет ждать — пусть посидит, вряд ли это надолго.

Судя по всему, таблетки от похмелья начали действовать: вернувшись в спальню, Чэн Чэ обнаружил, что У Сян смотрит на него широко открытыми глазами.

— Кхм, я вызвал Линь Юаня, он неподалеку, через полчаса будет здесь.

Откашлявшись, Чэн Чэ не нашелся что сказать и просто объяснил причину своего недавнего звонка.

Застенчиво кивнув, У Сян промолвила:

— Спасибо, простите за беспокойство.

— Не нужно называть меня попередником, мы пришли в компанию в один набор, да и Линь Юань, если подумать, старше меня. Скорее, это мне положено звать тебя невесткой.

Несмотря на такое знакомство и то, что они несколько дней провели на одной съемочной площадке, по-настоящему близкими Чэн Чэ и У Сян не были — за все время они перекинулись едва ли десятком фраз. И причина была проста: по пятам Чэн Чэ неизменно следовал киноимператор, не оставляя времени на стороннее общение.

С затуманенными глазами, покрасневшей мордашкой, У Сян сидела на краю постели и теребила краешек одежды. Похоже, совершенно не зная, о чем заговорить, она внезапно решила проявить заботу и налила Чэн Чэ воды.

Желая хоть немного разрядить неловкую атмосферу, Чэн Чэ послушно принял стакан и сделал символический глоток.

Так они просидели еще минут десять в полном молчании, пока Чэн Чэ вдруг не почувствовал себя странно.

— Мне что-то жарко, пойду проветрюсь, если что — зови.

Чэн Чэ не заметил, как уголки губ У Сян изогнулись в кокетливой усмешке.

Нет, что-то здесь определенно было не так. Рубашка Чэн Чэ уже расстегнута на две пуговицы, рукава закатал выше локтей, но толку ноль — прохладный ночной ветерок совсем не унимал жор. Более того, помимо жара, во всем теле поднимался странный зуд.

Какое-то дикое, плотское желание.

Стоило в мыслях промелькнуть лику Тан Шаои, как даже донельзя заторможенный Чэн Чэ сообразил: его опоили возбуждающим средством.

Хотя еще когда они выходили из ресторана, все было в порядке... Чэн Чэ заставил себя взять себя в руки, но безуспешно.

— Мутоу, проверь...

— Чэн Чэ, тебя опоили снотворным. — Не дожидаясь вопроса, Мутоу лаконично выдал диагноз.

— И как это исправить? — продолжал допытываться Чэн Чэ.

— Подрочить. — Ответ Мутоу прозвучал грубо и просто.

— ... — Значит, других вариантов нет. Черт побери, где же он умудрился вляпаться!

Хотя надежды на ответ не было, Чэн Чэ все же попытался уточнить:

— Кто подсыпал?

— Затрагивает сюжет, в соответствии с правилом секретности разглашению не подлежит.

Разумеется, другого ответа он и ждал.

— Внимание! Предупреждение: приближается злоумышленник. Поскольку ситуация связана с развитием сюжета, Хозяин должен справиться своими силами. Если это абсолютно невозможно, можно подать заявку на принудительный выход из текущей копии.

Чэн Чэ изумился, но продолжить допрос системы не успел: тот самый человек, о котором предупреждала Система, уже бесшумно подошел вплотную. Погодите-ка! В этой комнате, кроме него, находилась лишь... У Сян!

— Попередник, вам лучше? — У Сян по-прежнему выглядела застенчиво и робко, даже голос звучал еле слышно. Не будь подсказки Системы, Чэн Чэ ни за что бы не заподозрил ее в дурных замыслах.

Но теперь, зная правду, он заметил: хотя в глазах девушки все еще клубился туман и казалось, что она толком не пришла в себя, шагала она совершенно уверенно. Никаких следов недавней

пьяной размазни.

Кто подсыпал отраву, стало очевидно, но Чэн Чэ никак не мог взять в толк зачем. Вернее, сейчас его мозг просто не способен трезво рассуждать на эту тему.

— У Сян, отдохни пока, я отойду.

Не зная, как поступить с этой женщиной, он решил сбежать — спуститься к Тан Шаои. И пусть в таком состоянии приближаться к киноимператор было опасно вдвойне, о последствиях Чэн Чэ думать уже не мог.

— Попередник? — переспросила У Сян с видом полной растерянности и намеренно подалась вперед, едва ли не прижавшись грудью к его лицу.

В этот самый момент на столе зазвонил телефон. Вздвогнув от неожиданности, Чэн Чэ рефлекторно оттолкнул ее что было сил.

Ойкнув, У Сян рухнула на пол — как раз рядом со столом, где лежал телефон. Скопив глаза на дисплей, она заметила, что входящий идет от Линь Юаня. В ее глазах блеснул хищный огонек: не дав Чэн Чэ опомниться, она подхватила трубку и завопила:

— М-м... Линь Юань... Линь Юань, скорее сюда!

— Ты что творишь! — дурное предчувствие кольнуло Чэн Чэ, стоило ей ответить, а когда У Сян испустила этот двусмысленный вопль, худшие опасения подтвердились.

Вырвав трубку, он с досадой обнаружил, что Линь Юань уже отключился. Снизу донесся чей-то громкий крик, называющий его имя, и Чэн Чэ мысленно покрыл себя трехэтажным матом: как теперь объяснить свое состояние?!

— У Сян! Да я никак не ожидал! Ты... ты у меня дождешься!

В голове царил полный хаос. Его квартира находилась на третьем этаже, Линь Юань поднимется меньше чем за минуту, а от того крика наверняка проснулся весь дом. Завсегдатаи светских сплетен из мира шоу-бизнеса даже без подсказок Линь Юаня сбегутся поглазеть!

Чэн Чэ твердил себе: спокойно, спокойно! Но черт возьми, сохранять хладнокровие не получалось! Что за день такой!

Как и ожидалось, в дверь забарабанили! Снаружи доносился невнятный галдеж — поднятый Линь Юанем шум привлек немало зевак.

— У Сян! У Сян! Сянсян, открой же дверь, Сянсян!

Что ж, была не была! От судьбы не уйдешь. Решив не прятаться, Чэн Чэ направился к выходу.

Распахнув дверь, Линь Юань вихрем влетел внутрь и бросился к У Сян. Следом за ним... Тан Шаои? Впрочем, неудивительно: услышав первые крики Линь Юаня, киноимператор едва ли стал бы покорно отсиживаться внизу.

Толпа зевак с любопытством вытягивала шеи. Отворил дверь парень в совершенно аккуратной одежде — впрочем, возможно, он успел застегнуться на пороге, однако открытые участки кожи пылали нездоровым румянцем, а на руках и шее вздулись вены, выдавая явные следы недавней бурной страсти. Сидящая же на полу девушка выглядела куда жальче: мало того, что платье измято, так она еще и забилась лицом в объятия влетевшего парня, мелко дрожа.

Тц, отчетливый душок горячих сплетен.

— Чэн Чэ, да ты чертов зверь! — разъяренный Линь Юань потерял рассудок и принялся изрыгать проклятия.

— Да открой же ты глаза! — выдержка изменила и Тан Шаои. Сделав шаг вперед, он заслонил собой Чэн Чэ, увлекая его за спину. — Отравили Чэн Чэ! Кто здесь жертва?! Прекрати молоть чушь!

Ого, поворот сюжета, обрадовались зеваки. Самый зоркий из них вдруг ахнул, узнав в человеке, защищающем Чэн Чэ, никого иного, как Тан Шаои.

Ого-го! А киноимператор-то откуда здесь взялся?!

— Чэ-эр, уходим.

Заметив, что Чэн Чэ явно плохее, Тан Шаои решил не тратить время на разбирательства со свидетелями и бросил на ходу:

— Линь Юань, ты совсем рехнулся! Неужели ты меня не знаешь! — голос Чэн Чэ дрожал от бессильной ярости. Людей вокруг толпилось слишком много, и он не договорил, но смысл был очевиден: неужели тот не помнит, что он гей! Женщины его абсолютно не интересуют, не говоря уже о девушке собственного приятеля!

Тут Линь Юань наконец пришел в себя, но ядовитые слова уже сорвались с языка. Прежде чем он успел объяснить, Тан Шаои уже увел Чэн Чэ прочь.

<http://bllate.org/book/21663/2235251>